

Режиссёр Хуан: ...

— Разложите аварийные маты.

Чу Хуайцинь оказался смелее, чем он ожидал.

Дождь значительно увеличил сложность задачи. Вода застилала взгляд, скала стала скользкой, и даже антискользящая обувь не могла полностью устранить опасность. В таких условиях требовалась огромная выносливость и сила рук. Линь Чжинань, поднявшись примерно на двадцать метров, уже начала выбиваться из сил.

— Давай, не торопись, смотри на меня, не смотри вниз, — Чу Хуайцинь находился примерно на метр выше Линь Чжинань, справа от неё, и ждал, пока она медленно поднималась. — Ищи опору для ног, хвататься за выступающие камни проще, чем за верёвку.

— Да, — тихо ответила Линь Чжинань, следуя указаниям Чу Хуайциня.

Ся Шан всё это время находился слева от Линь Чжинань, также привязанный верёвкой к поясу. Он стоял на выступе скалы, держась за камни, и наблюдал, как Чу Хуайцинь учит её. Дождь безжалостно хлестал, но он стоял неподвижно, с каменным лицом, глядя на Чу Хуайциня. Казалось, он в любой момент готов был пнуть его.

— Ся Шан по отношению к Чу Хуайциню — это вечная загадка.

— Ха, просто он хмурый.

Ся Шан не торопился, зато маленький монах нервничал, крича, что он занимает путь.

— Поднимайся первым, — сказал Чу Хуайцинь, повернувшись к Ся Шану. — Не трать здесь силы.

Ся Шан ничего не ответил, отвернувшись.

— Я немного проголодался, может, поднимешься и найдёшь что-нибудь поесть?

— Хорошо. Ты... будь осторожен.

С этими словами Ся Шан развернулся и, как обезьяна, начал хвататься за маленькие деревья и выступы скал, двигаясь с лёгкостью, будто шёл по ровной поверхности. Линь Чжинань смотрела на него с изумлением, а Чу Хуайцинь был удивлён его мастерством. Убедившись, что Ся Шан уверенно движется, он снова обратил внимание на Линь Чжинань.

Увидев, как ловко Ся Шан поднимается, Линь Чжинань немного воспряла духом и продолжила медленно карабкаться вверх.

Ей казалось, что руки вот-вот откажут. Дождь бил ей в лицо, и она уже почти не чувствовала его. Ся Шан уже достиг вершины и сбросил верёвку, маленький монах быстро поднялся по ней, а она всё ещё была на середине пути.

— Брат, — голос Линь Чжинань был хриплым. Она высунула язык, чтобы смочить пересохшие губы дождём, что немного взбодрило её, но усталость брала своё. — Брат, сколько ещё осталось?

— Ты уже прошла половину. Держись.

— Хорошо.

— Не смотри вниз, смотри на меня.

— Да.

Линь Чжинань согнула пальцы, почувствовав острую боль. Голова кружилась, но, встретившись взглядом с Чу Хуайцинем, она проглотила слова о сдаче. Осторожно поставив ногу на скалу, она продолжила подъём...

— Брат, сколько ещё?

— Почти там, держись.

— Сестрёнка, давай, ты почти обогнала Су Хуайчэня. Смотри, он поднялся быстрее, но теперь завис на середине.

Су Хуайчэнь, который с трудом нашёл выступ и уселся на нём отдохнуть: ...

— Ха, Су каждые десять метров находит место, чтобы сесть и не двигаться. Думаю, через час он всё ещё будет висеть.

— Бедный Чэнь, он только что оправился от температуры, а уже почти полчаса под дождём. Наверняка снова заболеет.

— Эх, паршивая съёмочная группа.

— Не ругайтесь, не будьте как фанаты других. Помните, это выживание в дикой природе, не давайте повода для нападков.

— Этот Тун Тяо, ему повезло. Он осмелился подставить Чэня. Вчера, когда появился тот хайп, всё казалось подозрительным. Если бы не видео от ночного блогера, Чэнь бы остался виноватым.

— У них хватило смелости подставить человека, но не хватило смелости подняться на гору. Смотрите, как он прячется внизу. Он сдаётся?

Зрители в прямом эфире не стеснялись в выражениях в адрес Тун Тяо. Вчера, когда появился хайп о Су Хуайчэне, его обливали грязью всю ночь. Сегодня, когда появилось опровержение, ни один из тех, кто его критиковал, не извинился.

Дождь продолжал лить, на скале всё ещё висели четверо: маленький монах, который подбадривал сестру и подкалывал Су Хуайчэня, Чу Хуайцинь, который помогал Линь Чжинань подниматься, и иногда давал советы Су Хуайчэню.

Маленький монах тоже иногда вмешивался:

— Сестрёнка, смотри на меня. Наступи сюда, подтянись, и ты уже наверху. Это быстро и легко.

— Сестрёнка, смотри, как я. Зацепись здесь, подтянись, и ты уже там. Правда, просто?

— Сестрёнка, смотри, как я...

— Маленький монах, это не подходит для неё. Поднимайся первым, — Чу Хуайцинь потёр

виски, прося его не мешать. Маленький монах вырос в горах и знал все лазейки, плюс у него была физическая подготовка. То, что для него было легко, для обычного человека было недостижимо. Линь Чжинань, с её слабой физической формой и отсутствием опыта, могла только медленно продвигаться вперёд.

— Не подходит? — маленький монах почесал голову, слегка разочарованный. — Тогда я просто буду подбадривать вас. Сестрёнка, давай, ты почти обогнала Су Хуайчэня.

Су Хуайчэнь: ...

Время шло, и четверо наконец приблизились к вершине. Лицо Линь Чжинань было белым как мел. Чу Хуайцин уже почти предложил ей сдаться, но она так и не произнесла этих слов, и он продолжал помогать ей подниматься.

— Брат, мы уже там?

— Осталось несколько шагов.

В этот момент Ся Шан уже был готов принять Линь Чжинань на её уровне, всего в метре от неё. Оставалось лишь немного потерпеть. Зрители в прямом эфире тоже подбадривали её. Сначала, видя, как легко поднялись Бин Сян и Ся Шан, они не волновались. Но когда увидели, как медленно двигались Су Хуайчэнь и Линь Чжинань, поняли, что для обычного человека без опыта скалолазания двухсотметровая высота — это серьёзное испытание.

С течением времени все начали беспокоиться за них.

— Мы на месте.

Чу Хуайцин произнёс это, и Линь Чжинань, подняв голову, увидела хмурое лицо Ся Шаня и почувствовала тепло его руки, сжимающей её запястье. Линь Чжинань сдержала слёзы, опираясь на Ся Шаня, медленно поднялась и, едва коснувшись земли, сразу же упала. Врач, который уже ждал, быстро подошёл, чтобы осмотреть её.

Чу Хуайцин, оценив, что с Линь Чжинань всё в порядке, просто она выбилась из сил, повернулся к Су Хуайчэню, который поднялся раньше, но всё ещё медлил. Его лицо было бледным, а губы дрожали.

Чу Хуайцин крепко схватил верёвку, спустился на несколько метров, чтобы оказаться на уровне Су Хуайчэня, и с тревогой спросил:

— Ты в порядке?

— Хуайцин, ты что, паришь? Нет, я, кажется, вижу двух тебя...

Не успев договорить, Су Хуайчэнь внезапно отпустил верёвку. Всё произошло так быстро, что все инстинктивно закричали, наблюдая, как он падает. В этот момент все мысли в головах исчезли. Чу Хуайцин и сотрудники съёмочной группы действовали почти одновременно. Первый резко отпустил верёвку и, используя какое-то движение, перелетел к Су Хуайчэню, обернулся вокруг него и схватил его за талию. Когда все пришли в себя, он уже стоял на скале, держа Су Хуайчэня в объятиях.

Второй, тем временем, натянул страховочную верёвку, но Чу Хуайцин действовал так быстро, что никто не мог сказать, остановилось ли падение Су Хуайчэня благодаря ему или благодаря

сотрудникам.

— Хочу посмотреть повтор.

— Боже, это было невероятно. Движение Чу Хуайциня — просто мастерство. Он что, умеет летать?

— Лёгкость?

— Нет, я думаю, он просто отпустил верёвку, быстро спустился, оттолкнулся от скалы и перепрыгнул к Су Хуайчэню. Там как раз был выступ, и он смог его поймать. Наверное...

— Слишком много «наверное». Если бы не это слово, я бы поверил.

— Но если это не совпадение, ты хочешь сказать, что Чу Хуайцинь действительно умеет летать? Очнись, мы в XXI веке.

— Что тут странного? Разве вы не видели выступления монахов из Шаолиня, которые переплывают реку на циновке? Он просто использовал камень, чтобы перепрыгнуть. Всего метр, я могу прыгнуть на два!

— А я могу прыгнуть с крыши на десять метров. Это одно и то же?

— Ааа, мне всё равно, Чу Хуайцинь был просто потрясающим.

Хотя зрители спорили, в основном они испытывали облегчение. Падение Су Хуайчэня действительно всех напугало, и их перепалка помогла немного отвлечься.

— Ты ещё можешь держаться? — спросил Чу Хуайцинь, одной рукой обнимая Су Хуайчэня, а другой держась за верёвку. У него не было возможности проверить его состояние.

<http://bllate.org/book/16333/1474725>